

3. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
5. Кант И. Критика способности суждения. — М.: Наука, 2006. 512 с.

КАТЕГОРИЯ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА СОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА

Г.А. Балл

(Институт психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины,
Киев, Украина)

1. В настоящем сообщении понятие рефлексии рассматривается в контексте традиций анализа сознания, сложившихся как в рамках деятельностной парадигмы, так и в американской гуманистической психологии.

Согласно одному из постулатов последней (см., например, [1]), «*human beings are aware and aware of being aware — i.e., they are conscious*» (люди осведомлены и осведомлены о том, что они осведомлены, — т.е. они сознательны). Конкретизируя этот тезис, будем считать представленное в сознании человека знание о любом объекте А (*Conscious knowledge of A*) системой, состоящей из двух подсистем: а) осведомленности об А (*Awareness of A* — модели, в широком понимании, несущей информацию /более или менее адекватную/ об А); б) модели, несущей информацию о наличии такой осведомленности. Итак,

$Conscious\ knowledge\ of\ A = Awareness\ of\ A + Awareness\ of\ (Awareness\ of\ A)$ (1),

т.е. представленное в сознании знание является *рефлексивным* (ср. трактовку рефлексии В.А. Лефевром как «способности некоторых систем строить модели себя и одновременно видеть себя строящими такие модели» — цит. по [2, с. 30]). Формула (1) непосредственно описывает *рефлексию 1-го порядка*, при которой сама рефлексивность знания, вообще говоря, не становится предметом осознания (ср. проанализированную в [3] трактовку осознания Л.С. Выготским). Между тем, нормально развитые взрослые люди способны и на *рефлексию 2-го порядка*, описываемую формулой:

$Conscious\ knowledge\ of\ (Conscious\ knowledge\ of\ A) = Awareness\ of\ (Conscious\ knowledge\ of\ A) + Awareness\ of\ (Awareness\ of\ (Conscious\ knowledge\ of\ A))$ (2),

где *Conscious knowledge of A* расшифровывается согласно формуле (1). Такая рефлексия составляет неотъемлемую сторону деятельности

ученых, писателей, журналистов и т.п. В деятельности же философов и методологов (а также психологов, исследующих мышление, сознание, рефлексию) существенна и *рефлексия 3-го порядка*, которую легко описать по введенному выше образцу. В целом представленная рекурсивная схема демонстрирует как всеобщность применимости понятия рефлексии к психологии человека (что позволяет говорить о *категории рефлексии*), так и важность различения разных уровней рефлексии.

2. Будем учитывать следующие существенные черты *субъекта*: а) субъект — это живой и обладающий сознанием человек или система, состоящая из таких людей (коллектив, организация и т.п.); следуя авторитетным традициям, будем рассматривать сознание как атрибут не только индивидуальных, но и коллективных субъектов; б) индивидуальный субъект, как живое существо, имеет *потребности*; можно говорить и о потребностях коллективного субъекта; в) ради удовлетворения своих потребностей и опираясь на свое сознание, субъект осуществляет деятельность и вступает в коммуникацию с другими субъектами; г) благодаря осознанию в ходе приобщения к культуре закономерностей и перспектив своего бытия и бытия коллективных субъектов, компонентом которых он является, субъект приобретает (и реализует в деятельности и коммуникации) особые потребности (*метапотребности*, по А. Маслоу), выходящие за рамки обеспечения его удовлетворительного текущего функционирования и отражающие существующие в культуре *духовные ценности*.

3. Упомянутый в п. 1 постулат гуманистической психологии утверждает также, что «человеческое сознание всегда включает осведомленность человека о себе в контексте других людей» [1]. В рамках представлений о человеческой деятельности, опирающихся на идеи Маркса, справедлив обобщенный тезис: *в контексте других людей* (точнее, в контексте *коммуникации* с ними) в сознании человека-индивида представлены знания не только о себе, но и о любых объектах («когда я действую на предмет, то я всегда *имею в виду*... другого человека, которому моя деятельность адресована» [4, с. 55]).

В сознании и коммуникации субъектов знания репрезентируются посредством *знаков* (и состоящих из них моделей). Конечно, это утверждение справедливо лишь при широкой трактовке понятия «знак» — распространяемой не только на объекты, основной функцией которых служит обозначение других объектов. *Знаком* объекта А для воспринимающего этот знак субъекта S уместно считать всякий объект В, воздействие которого на этого субъекта с достаточно высокой вероятностью обеспечивает активизацию или формирование в его сознании знания об объекте А (см. п. 1), представленного в вербальной, образной или смешанной форме. Это знание, которое может быть описано исследователем как модель некоторой системы свойств объекта А, есть *значение* знака В для субъекта S.

Знаками объекта А для субъекта S, в частности, могут быть: сам объект А, сходный с ним по воздействию на субъекта S объект А₁, модель С объектов А и А₁ (пример такой модели — так называемый иконический знак). Отмечается, что «абсолютно любая вещь, угодившая в сеть общественных отношений, обращается в знак» [5, с. 121]. С этой точки зрения вполне естественно, что А.Н. Леонтьев в его концепции структуры сознания приписал значения (а также личностные смыслы) любым причастным к деятельности объектам.

4. Ориентируясь на трактовку смыслов А.Н. Леонтьевым, будем считать, что *смысл* объекта А для субъекта С — это присутствующая в психике данного субъекта (индивидуального или коллективного; применительно к последнему случаю сошлюсь на «социетальную психику», по Е.А. Донченко) модель, фиксирующая отношение репрезентации объекта А в этой психике (такой репрезентацией — на сознательном уровне — служит значение объекта А для субъекта S) **к потребностям упомянутого субъекта** (опять-таки, представленным в его психике). Активность человека в отношении тех или иных объектов определяется, прежде всего, их смыслами для него, репрезентируемыми в субъективном переживании через эмоции и чувства. Поэтому не только указанные смыслы формируются на основе значений объектов для данного субъекта, но также и эти значения — на основе смыслов (отсюда «эффект ореола» в социальной перцепции и атрибуции).

5. При анализе деятельности (в частности, осуществляемой ученым-гуманитарием) с использованием обсуждаемых понятий обычно ограничиваются наиболее распространенными в социуме ситуациями и не рассматривают высоких уровней развития смыслов и рефлексии. Так, например, за историком не признают: одни комментаторы — возможности для него, находясь под мощным воздействием ценностей и смыслов, доминирующих в его социокультурном окружении, давать объективные характеристики изучаемых им событий; другие — его способности совмещать объективность и, скажем, патриотизм. При этом не учитывают: во-первых, того, что он — в отличие от фанатика, безраздельно преданного одной ценности, и циника, вообще пренебрегающего духовными ценностями, — способен опираться на систему таких ценностей; во-вторых, того, что, достигнув высокого уровня интеллектуальной и личностной рефлексии (по И.Н. Семёнову), он способен самокритично соотносить себя со значимым для него идеалом ученого-человековеда. Перспективным представляется здесь идеал достижения *правды* (по В.В. Знакову), которая — не отступая от рационально обосновываемой *истины* (системы адекватных значений изучаемых историками событий) — не сводится к последней, а включает и *смысловой* компонент, в данном случае отражающий самоидентификацию историков в качестве представителей определенных коллективных субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Five basic postulates of humanistic psychology / Adapted by Tom Greening from J.F.T. Bugental (1964) // Journal of Humanistic Psychology. 2005. Vol. 45. № 2. P. 139.
2. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2007. 176 с.
3. Аникина В.Г. Проблема осознания в культурно-исторической теории Л.С. Выготского в контексте исследования рефлексии // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 2. С. 81–86.
4. Библер В.С. Самостоянье человека: «Предметная деятельность» в концепции Маркса и самодетерминация индивида. Кемерово: Алеф, 1993. 96 с.
5. Майданский А.Д. Выготский — Спиноза: диалог сквозь столетия // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 116–127.

О НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Барыкин

(«Иконика», Москва)

Для инновационного развития страны необходим долгосрочный стратегический план действий, поскольку потребуются длительные и целенаправленные усилия общества для перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Где взять оптимальный стратегический план действий? Для получения оптимального стратегического плана необходимо решить две задачи: создать необходимые условия для разработки проектов плана и отладить процедуру выбора лучшего плана. Это означает, что нужно определить требования к проектам, критерий для выбора, требования к арбитрам и способ осуществления этой процедуры. Таким образом, приходим к необходимости проведения конкурса на лучший проект для стратегического плана.

Кто может создать план? Творческие коллективы и отдельные авторы. Талантливые творческие произведения не возникают по приказу. Поэтому ориентироваться нужно не на административные структуры, а на творчество отдельных авторов. Отсюда вытекают следующие необходимые условия.

Первое необходимое условие состоит в том, чтобы в обществе существовал конкретный спрос на результаты такой работы. Спрос